

*** Столица страны Горячих Источников***

Завершив длительную миссию, по охране заказчика – среднего по достатку торговца в крупный город Страны Водопада, в полутора тысячах километров от Конохи, Кимико наконец смогла вздохнуть.

Она бы никогда не согласилась на эту миссию, если бы не специфические требования для повышения ранга. Если стать чунином – относительно легко, нужно всего-то выполнить определенное количество миссий D, C рангов, получить рекомендацию от действующего Джонина, и самое главное – сдать экзамен на соответствие силы, лидерских качеств, и работе в команде, а также основы допроса и дознания.

То стать уже токубетсу-джонином значительно сложнее, и не из-за повышения сложности тестов и критериев личной силы, а в первую очередь из-за требований к выполненным миссиям! Так например текущая миссия Кимико оценивается как C+, в ее случае «+» означает большую длительность миссии, с возможным повышением до B в случае столкновения с шиноби. Это была последняя миссия с рангом «C+», что она должна была выполнить для получения возможности повысить ранг.

Ее команда состояла из джонина-наставника – Инузуки Кио, молодого, двадцатилетнего Джонина ранга B, сильными сторонами которого были – тайдзюцу, клановые техники и Дотон. Абураме Шиин – специализирующийся на техниках клана, ядах, и также на Дотоне, обычно немногословен, со странным говором, как и большинство представителей их клана, с которым Кимико доводилось иметь дела. И Чосаи Соранэ – выходец из семьи потомственных шиноби, в которой является представителем второго поколения. Ранее их семья занималась исключительно ковкой оружия, но дед Соранэ увидел возможность возвысить их семью, оплатив своему сыну базовое обучение у отставного чунина, что позволило в будущем уже самому Соранэ поступить в академию шиноби, в том числе благодаря сниженным в последние десятилетия требованиям к студентам. Сам он себя считает универсалом, имеющим сродство с Футоном и Суйтоном, развивающим ещё и Катон, хорошим мечником, умеющим вести и безоружный бой. Он даже прошел курсы ирьенина, что позволяет ему остановить кровотечение, пускай и за пару минут, если рана глубокая.

Стоит ли объяснять, что таким его видел лишь он сам? Кимико не раз пыталась объяснить, и даже вбить в его голову мысль, что излишне распыляться, не достигнув значимых успехов – крайне плохая мысль. Но у этого барана слишком плотный череп, чтобы ее слова дошли до мозга. И даже регулярные избиения, замаскированные под товарищеские спарринги, не добавляют ему понимания, а ведь в этих спаррингах Кимико даже не использовала шаринган, в подавляющем числе случаев! Но даже без него, что в чистом тайдзюцу, что в кендзюцу, которые для Кимико были второстепенными в плане развития, она регулярно валяла по земле парня, пускай он и оказывал ей достойное сопротивление.

За это Кимико и недолюбливала безклановых, не за отсутствие стараний на тренировках, что также встречается намного чаще чем у клановых детей, которых тренируют с трех-четырех лет, чего Соранэ не занимать, ведь тренируется он не менее упорно чем сама Кимико, выкраивая часы даже во время их миссии, чем заслужил уважение в команде, хотя среди их команды бездельников нет в принципе. Главная проблема в том, что безклановых не учат

системному подходу к развитию, там где у клановых обучение поставлено чуть ли не с пелёнок, а по мере роста особое внимание уделяется развитию личностных качеств, таких как упорство и привычка достигать поставленной цели, что делает достижение звания джонина - скорее закономерностью, безклановые берутся за что попало, нигде зачастую не достигая успеха, оставаясь посредственностью, либо позже так осознав ошибку, но когда время упущено, выправить ситуацию очень сложно. И это если не вспоминать о Кеккей Генкаях, или просто сильных телах, и сродствах со стихийной чакрой, с большим запасом чакры, чем зачастую не могут похвастать безклановые.

Своими подкатами, которые начались со дня создания их команды, он изрядно раздражал Кимико. Ведь он не понял ни разницы в их положении, ни главное - в силе, и даже получив нескольких показательных избиений не оставил своих раздражающих попыток, лишь слегка сбавив обороты, после того как Кимико заявила, что не видит своим парнем, шиноби, что даже победить ее не в состоянии. Что послужило хорошим стимулом к развитию Соранэ, чему Кимико была рада, полезный в бою союзник - больше шансов на успешное выполнение миссии и выживание в бою, да и не обещала она ничего в случае его победы, в которую она и не верила, к слову, пускай за это время он и начал изредка создавать для нее ситуации, в которых ей приходилось использовать шаринган.

Вообще за прошедший год Кимико стала значительно сильнее. В полноценном бою она стала способна противостоять своему сенсею, не сильно огребая, пускай и зачастую не более пары минут, но по словам сэнсея, если бы ему не были известны все приемы Кимико, она даже имела бы небольшие шансы на победу, будь он слабее раза в два конечно, и если бы не его обострённые чувства, которые делают гэндзюцу значительно менее эффективным... Тогда да, шансы были бы, и очень неплохие.

Взяв ученика, пускай и понимая, что не соответствует гордому званию «сэнсей», лишь выкраивая пол дня в неделю между собственными тренировками, и тренировками младшей сестры, она самостоятельно обучилась личной технике Атсуши - «сенсорному полю», как называет его Кимико. Члены их клана практически не развивают сенсорику, полагаясь как и Хьюги, почти полностью на свои глаза, что до недавнего времени сама девушка считала нормой, но увидев реальную пользу этой техники в руках четырехлетнего пацана, сама серьезно отнеслась к воссозданию этой техники, что у нее вышло. Ее сенсорное поле имеет радиус более тридцати метров, и пятьдесят при максимальном напряжении, увеличивая сверх этому ещё на несколько десятков метров ее чувствительность к присутствию шиноби, пускай это и зависит от их объема чакры, и тому в каком состоянии они находятся. Пускай она и позаимствовала технику у ученика, что в мире шиноби, если это союзник - считается по меньшей мере некрасивым, а иногда и крайне опасным, если речь идёт о представителях кланов, но она твердо решила позже отплатить ему за такой подарок, обучив некоторым приемам, того как эта техника может значительно упростить применение других техник.

— Ичиносэ-сан, наша миссия выполнена. Прошу подписать бумаги, и на этом наши пути разойдутся. — мерно проговорил джонин-наставник, в присутствии своей команды.

— Ха-ха-ха, вы абсолютно правы! Я очень благодарен руководству Конохи, за то что мне вновь выделили вашу команду! Я и в следующий раз буду просить именно вашу команду. — сказал торгаш, бросив сальной взгляд на Кимико, чем лишь усилил ее желание оторвать ему голову, а затем причиндалы, желательно в обратном порядке. — В любом случае! После такой затяжной

миссии, позвольте мне отблагодарить вас, я видел как тяжело вы работали, обеспечивая нашу безопасность! Мой дорогой друг владеет прекрасным рестораном в этом городе. А мой постоянный двор обеспечит вам лучшие номера. Хороший отдых перед дорогой домой, вам явно не навредит.

— Спасибо за ваше предложение, Ичиносэ-сан, но мы вынуждены отказать, уверен мои подопечные, как и я, отдадут предпочтение домашней еде, в обществе семьи, любому изысканному деликатесу.

— Аха-ха, вы правы Кио-сан! — фамильярно обратился к нему торгаш, чем заставил лишь едва заметно нахмуриться. — Правильные мысли, я бы и сам не покидал семейного гнездышка, если бы только не дела.

— Полагаю это все? — с некоторым разочарованием сказал мужчина, после подписания необходимых бумаг.

— Как и всегда, Ичиносэ-сан. Всего доброго.

— Сэнсей, вы заметили? Ранее эта свинья и за ре удавиться была готова, а сейчас предложил за свой счёт накормить нас в ресторане и личные комнаты в постоялом дворе?

— Да, это подозрительно, будьте бдительны, на всякий случай...

— Вы же не думаете, что что-то действительно может случиться, сэнсей? — спросил Соранэ, самый беспечный член их команды.

— Думаю, возможно нападение, Акимару учуял что-то. И Кимико, полагаюсь на твою технику. — сказал Инузука, тем самым прося куноичи встать во главе отряда.

— Хай, сенсей. Но нам нужно снизить скорость, если нужно максимальное покрытие.

— Если нападение и произойдет, то бóльшая скорость нам не поможет.

— Хай.

Почувствовав чужую чакру, Кимико дала сигнал остальной команде, попутно активировав шаринган и повесив на них хенге, дабы не выдать осведомленность о засаде.

«Пять чунинов. Два джонина. Один сильный, второй нет. Окружены.» — дала распальцовку Кимико, заставив всех приготовиться к ожесточенному бою.

Пять минут, за ними вели лишь скрытное наблюдение, сперва уйдя из восприятия Кимико, а затем вновь сблизившись, быстро сократив расстояние.

«Атакуют!»

Спустя мгновение в них полетели десяток взрывных печатей. Пускай и подделки, обладающие половиной взрывной мощи продуктов истинных мастеров фуиндзюцу – Узумаки, но даже эти ослабленные версии могут быть крайне опасны.

Реакция Кимико позволила ей подорвать три печати на подлёте, и ещё четыре на расстоянии в пару метров от них, остальные обезвредил Шиин, пожертвовав частью своих жуков, что минимизировало понесенный ими урон.

Осваивая технику Атсуши, Кимико придумала несколько способов ее использования напрямую в бою. Один из них предполагает детонацию низкокачественных взрывных печатей ещё на подлёте. Объединив технику сенсорного поля, и технику бесшумной ходьбы по лесной подстилке, путем создания игл из чакры на ступнях, которую она использовала, чтобы тренировать бдительность Атсуши, немного модифицировав их, и научившись концентрировать чакру в поле и направлять ее точно в летящую печать, в место которое отвечает за отдачу команды на детонацию, в чем помогает шаринган, использование взрыв печатей против нее стали бесполезны! Да, таким образом возможно подрывать лишь низкокачественные печати, но на войне таких более 90%, и 9 из 10% оставшихся, использует Коноха и Узушиогакуре. Даже Узумаки чаще не ставят защиту от подрыва врагом на свои массовые продукты, предпочитая, как и их клиенты – массовость в обмен на мнимое качество расходника, хоть в продаже и есть лучшие версии, лишённые этого недостатка.

За печатями последовали атака Суйтоном - техникой водяного снаряда, ее вариацией, в которой вода закручивается подобно буру, прорезая плоть как масло, при попадании. Кимико хотела позволить заблокировать ее сенсею, но почувствовала следом собирающуюся чакру Райтона, исходящую от второго джонина, что был по меньшей мере в три раза сильнее первого.

«Это комбинированное дзюцу» — пронеслась мысль в ее голове. Что заставило ее молниеносно сложить серию из трёх печатей, выдув струю концентрированного пламени, пускай и потратив почти в два раза больше чакры чем враг, но сумев подавить летящую в них технику.

Земляной щит, модифицированная техника стены земли, что отличается большей толщиной взамен меньшей площади защиты, созданная ее наставником, пускай и с трудом, но сдержала удар молнии. После чего наступила короткое затишье.

— А Коноховские шавки не так слабы как я помню. — раздался голос сильнейшего вражеского шиноби.

— Почему вы напали?! Конохогакуре не ведёт не с кем войны! — прокричал Соранэ.

— О, говорливый пацан, да? Тут все просто, потому что у вас есть то, что нужно нам. Вот и все. Мы можем даже разойтись без лишних жертв, если отдадите это. Даю слово.

— И что это за вещь? — взял слово Кио.

Выхватив танто, Джонин указал на Кимико.

— Нам нужна она, а если точнее – ее глаза. И можешь не тратить силы на иллюзию, девочка, мы не идиоты, и знаем какими дьявольскими глазами на нас смотришь.

— Мы никогда не предадим товарища! — крепче схватив меч прорычал Соранэ.

— Где гарантии, что вы нас отпустите? — перебил его Инузука.

— Сэнсей!

— Если хочешь жить, Соранэ, тогда – заткнись, иначе я сам тебя убью. — сказал мужчина, дав едва заметный знак ученику.

— Как же прекрасна юность, по истине, юность пора – влюбленности. Я сам когда-то любил. Так что сделаю подарок молодым. Мне нужны только ее глаза. Да и мне лично не хочется прерывать жизнь столь приятной взгляду куноичи, как парень сказал – мы не на войне.

— Ты не ответил на мой вопрос.

—А, это. Разве не очевидно? Даже крыса загнанная в угол может больно укусить, если возможно, я предпочту не терять своих людей, когда можно обойтись без потерь. Забота о подчинённых первоочередная задача любого командира, тебе ли не знать, Кио-сан. И да, не думайте что наша встреча случайна, я собрал информацию о ваших сильных и слабых сторонах, техниках, стиле боя, все то, что может пригодится. И пацан, у вас в деревне на сколько мне известно даже глаза пересаживают без особых проблем, так что твоя ненаглядная не останется слепой. Так что вы решите?

— Мы может это обсудить?

— Конечно нет. Я тут не переговоры веду, я лишь обрисовал ваше положение. Если хотите сохранить жизнь – отдайте ее глаза, и я обещаю отпустить вас.

— Х-хорошо. Я с-согласна. Помни о своем с-слове. — спустя пару секунд молчания раздался

дрожащий голос Кимико. Поднеся подрагивающую руку к глазу, Кимико закричала: — Аааааргтгггг!

За чем последовала серия взрывов. Взрывы раздались со стороны одного из пятерки чунинов, ближайшего к Кимико, вернее того что от него осталось. Кровавые ошметки от подорванных взрывных печатей окрасили лес красным. За первой серией взрывов последовал ещё один, но шиноби быстро поняли что расстояние, которое они считали безопасным, таковым не является, и их подделки взрывных печатей могут подорвать своего владельца. Потому второго удалось лишь частично оглушить, что для шиноби даже уровня чунина, не является существенной проблемой.

Пока их главарь трепался, Кимико предельно осторожно, сохраняя предельную концентрацию тянулась к ним своей чакрой и прощупывала своих противников, желая максимально уменьшить боеспособность врага. Подорвать взрывные печати на расстоянии в сорок метров для нее - не большая проблема, проблема - проверить это незаметно, ведь каждый шиноби пускай и слабый но сенсор, и ощутить колебания чужой чакры вокруг своего тела могут многие.

— Коноховские твари! — взревел джонин, покрыв свои руки и ноги чакрой молнии, показывая частичный покров райтоном, бросившись к самому опасному противнику - Инузуке. На ее же сокомандников обрушились кунаи и пара техник, заставив их уклоняться и блокировать.

Последний противник - слабый джонин, если судить по излучению чакры от него, бросился на Кимико с превосходящей ее скоростью. Давая понять что в ближнем бою у нее нет шансов.

Отступая в сторону от товарищей, выигрывая время метательным железом, созданием иллюзорных клонов и намеренным созданием «дыма» из чакры, что образуется при неправильном создании техники иллюзорного клона, Кимико смогла отступить на достаточное расстояние.

Естественно она не просто пыталась сбежать, или оттянуть неизбежное, она следовала плану.

Применив лёгкое гэндзюцу, выполнимое ею с использованием всего одной печати, что будет уничтожено само спустя пару секунд, от пассивного тока чакры в теле мозга цели, развернувшись и пойдя на сближение с противником, она внушила ему как достала свое танто, готовясь принять бой, понадеявшись на нивелирование превосходящей скорости врага способностями Шарингана. Конечно это было не так. Начав сближаться, Кимико сложила серию из печатей, намереваясь выдохнуть в противника великий огненный шар с близкого расстояния. Вернее внушив это.

— Сука! — поняв «реальное» положение дел, когда иллюзия уже развеялась, а уйти от предполагаемого удара не представляется возможным, прокричал мужчина, попутно применив технику замены, на подготовленное заранее, напитанное его чакрой полено, что было на расстоянии в два десятка метров. Кимико отступила не только чтобы обрести свободу в применении огненных техник, истинной целью было сближение с предметом для замены, что

подготовил себе враг. Она почувствовала его ещё когда их главарь играл в милосердие.

Заставив противника уйти заменой от удара, который был чистым блефом, она знала что враг - не идиот, и уйдет из под удара огненным шаром в упор, девушка в то же мгновение применила Шуншин, сконцентрировав чакру точно за поленом, что используя новую сенсорную технику было в разы проще чем ранее, требовалось лишь собрать окружающую чакру в точку выхода из шуншина. Появившись за только ушедшим от смертельной опасности джонина, Кимико выхватив смазанный ядом танто, заботливо предоставленным Абураме, в качестве подготовки перед возможным боестолкновением, Учиха взмахнула им, целя в горло, намереваясь закончить схватку одним ударом. Чего не вышло сделать, мужчина почувствовал ее присутствие начав уходить вперёд из под возможного удара, что ему почти удалось, получив лишь крайне неприятную рану, и надрезанную артерию, что для шиноби уровня джонина, считается лёгким ранением. Оставив на отступающем врагу ещё несколько неприятных царапин, Кимико сама отступила Шуншином, вновь обретя дистанцию, и поддерживая ее используя: железо, иллюзорных клонов, лёгкое гендзюцу, дым из чакры. Это был первый раз, когда Кимико пожалела, что не запаслась взрывными печатями как ее противники, даже несколько печатей, могли сделать этот поединок значительно проще! Если бы не нужда постоянной закупки печатей, ввиду их недолгого срока годности, по истечению которого принято либо продавать их по значительно сниженной цене на шахты, либо дожидаться полного рассеивания вложенного заряда, для продажи чакробумаги, она бы точно имела при себе пару... десятков взрыв печатей про запас.

Избегая выпущенных в нее техник Суйтона, Кимико дождалась переломного момента, когда яд таки разошелся по телу, замедлив реакцию, а следственно и скорость противника в достаточной степени. Вообще ей очень повезло с противником, она испытывала этот яд на себе, и по ее расчётам, он должен был оказать такое воздействие лишь спустя ещё одну или две минуты, что говорит о том что противник не проходил даже базового курса повышения устойчивости к ядам, как сама куноичи, который проходят практически все клановые шиноби, и вообще все известные ей джонины.

Выгадав момент, когда противник не сможет вовремя среагировать, прекратив отступать и вновь начав сближаться, она наслала на противника гендзюцу, которое уже использовала в начале сражения, изменив в восприятии противника следующие печати, заставив его думать, что она готовит огненный шар, когда на самом деле, она намеревалась наложить более сложное гендзюцу, которое скроет ее реальные действия на какое-то время.

Джонин ухмыльнулся ее глупому поступку, любой генин знает о превосходстве стихий. Возможно благодаря яду и бурлящей в нем ярости за позорное ранение оставленное ему чунином, заставили его не искать второго дна в действиях противника, а ответить ей излюбленным Суйтоном.

Кимико же, создав более сложное и стабильное гендзюцу, в котором она продолжала стоять напротив противника, подготавливая огненный шар, сместилась по дуге к противнику, начав складывать печати, направляя чакру для создания уже реального, особо сильного огненного шара.

— Гендзюцу?!

Осознав и развеяв вражеское гондзюцу, после запуска «в молоко» своей техники, мужчина попытался отступить, но замедленная реакция, а также фактически готовая техника огня, внесли коррективы в план отступления, заставив в попытке защититься – покрыть тело коркой Дотона, продемонстрировав свою вторую стихию.

— Катон: Техника Великого Огненного Шара! — донеслось до джонина, заставив в попытке усилить защиту, выплескивать во вне, чакру Суйтона, вместе с не стихийной. Это была даже не техника, пускай и была подобна Кайтену Хьюг, ее эффективность не позволяла назвать это техникой, это был чистый жест отчаяния.

— АААААРРРРГГГХХХ!!! — донёлся до ушей Кимики сладкий вопль боли.

Увидев шаринганом, таки выжившего и отступающего врага, чья кожа была во многих местах обуглена, или покрыта волдырями, с практически сгоревшей одеждой, остатками подобия каменной брони, что с каждым движением все больше осыпалась, а также явным повреждением мышц и суставов, что сравняло их скорость, Кимико вновь применила гендзюцу, заставив противника сменить вектор движения в нужную кunoichi точку.

Появившись из шуншина в метре от врага, девушка вступила в ближний бой, намереваясь закончить слишком затянувшийся бой, на что ушло ещё двадцать секунд ожесточенного боя. Как было сказано ранее «даже крыса загнанная в угол, может больно укусить», понимание чего заставляло Кимико проявить максимальную осторожность, методично подводя шиноби к гибели, которой он противился до самого конца, с каждой секундой идя во все более безрассудные атаки, надеясь переломить ход поединка. В конце и вовсе бросившись в суицидальную атаку, поняв тщетность надежд, желая забрать куноичи с собой, или нанести максимальный урон перед смертью.

— Хаааа... — выдохнула Кимико после окончания напряжённого боя, заставившего ее потратить почти 2/3 ее чакры. Бегло осмотрев обезглавленный труп, отметив отсутствие на нем расходников, которые он потратил во время погони за ней, и от нее, Кимико прислушалась к ранее игнорируемым ощущениям, что давали ей остатки сенсорного поля на месте схватки их товарищей с вражескими чунинами, а также пылающие два источника чакры в отдалении – где должны сражаться ее сенсей с командиром вражеской команды, которых она могла ощутить на куда большем расстоянии, благодаря их силе, и чакре, что они использовали в своих техниках. Поняв приблизительный расклад сил, Кимико со всех ног поспешила к своим товарищам, оказавшимся в крайне непростой ситуации.